

УДК 811.111:811.161.1:811.512.111

М. В. Иванова¹, А. В. Степанова²

**МИКРОПОЛЕ НЕОПРЕДЕЛЕННО БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКОВ)**

¹*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва, Россия*

²*Чувашский филиал Московского гуманитарно-экономического института,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Проведен комплексный сравнительно-сопоставительный анализ микрополя неопределенно большого количества в разноструктурных языках (на материале английского, русского и чувашского языков). В сопоставляемых языках методом сплошной выборки из художественных произведений английских, американских, русских и чувашских писателей, а также из лексикографических источников выявлены черты типологического сходства и различия в способах репрезентации неопределенно большого количества.

Ключевые слова: *функционально-семантическое поле, большое количество, разноструктурные языки.*

Актуальность исследуемой проблемы. Ученых различных отраслей науки с давних времен привлекает онтологическая категория количества. Об этом свидетельствует обзор целого ряда исследований известных авторов, которые занимались изучением истории возникновения количественности, ее функционирования в языке и т. д. [3], [6], [7], [18]. Актуальность исследования проблемы обусловлена недостаточностью работ, посвященных изучению категории количества в сопоставительном аспекте в разноструктурных языках, в том числе английском, русском и чувашском, с целью выявления черт типологического сходства и различия в способах репрезентации неопределенно большого количества. Комплексный сравнительно-сопоставительный анализ средств выражения значения неопределенно большого количества можно использовать в практике преподавания русского и английского языков в условиях двуязычия в чувашскоязычной аудитории.

Материал и методика исследований. Был проведен теоретический анализ литературы по сравнительно-сопоставительному языкознанию в аспекте изучаемой пробле-

---

© Иванова М. В., Степанова А. В., 2016

Иванова Марта Вячеславовна – преподаватель кафедры английского языка для социальных дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия; e-mail: marta.ivanova@hse.ru

Степанова Анна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Чувашского филиала Московского гуманитарно-экономического института, г. Чебоксары, Россия; e-mail: annaStepanova8@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 27.10.2015

мы. Материалом для исследования послужили языковые структуры со значением неопределенно большого количества, полученные методом сплошной выборки из художественных произведений на английском, русском и чувашском языках, а также из лексикографических источников.

Результаты исследований и их обсуждение. Функционально-семантическое категориальное значение количества получает свое выражение комплексом единиц, принадлежащих разным уровням языка. Все языковые средства выражения значения количества организованы в функционально-семантические поля количественности, разделяющиеся на поля определенного и неопределенного количества с собственной структурой, ядром и периферией. Микрополя функционально-семантического поля количественности находятся в постоянном содействии, поэтому структуризация является условной.

Целью работы является комплексный сравнительно-сопоставительный анализ и систематизация лексических средств микрополя неопределенно большого количества, а также выявление общих и отличительных черт в средствах и способах выражения вышеуказанного значения в английском, русском и чувашском языках.

В сопоставляемых языках ядром рассматриваемого нами микрополя являются существительные в форме множественного числа. Периферию микрополя представляют лексические средства, а именно три группы слов, выражающих значение неопределенно большого количества.

Квантификаторы, или *quantifiers*, входят в состав первой группы и выражают обобщенное значение «много» [13], [19]. В сравниваемых языках их представляют лексемы *many*, *much*, *a lot of (lots)*, *plenty of*, *a great deal of*, *a good / great many* – много, очень много – нумай, нумё нумай, темён чухлё, чылай [4], [11], [12], [20], [21]:

I have pleasure in many things. ‘Я получаю удовольствие от большого количества вещей’.

He began to feel the danger of paying Elizabeth too much attention. ‘Он почувствовал опасность того, что уделяет слишком много внимания Элизабет’.

I eat a lot of vegetables. ‘Я ем много овощей’.

I was plenty nervous. ‘Я сильно нервничал’.

А впрочем, я слишком много болтаю.

Батальонра сын сахал юлнӑ пирки хӗҫ-пӑшал нумай пирӗн [1]. ‘В батальоне осталось мало людей, поэтому у нас много оружия’.

Чылай сынсене курма ёлкӗрчӗ ёнтӗ вӑл [2]. ‘Многих людей успел он повидать’.

Особенностью употребления квантификаторов английского языка является разделение существительных на континуальные (неисчисляемые) и дискретные (исчисляемые) [8]. Так, лексема *a lot of (lots)* характеризуется более широкой валентностью: она употребляется и с исчисляемыми, и с неисчисляемыми существительными. В разговорной английской речи вместо *many*, *much* часто используют фразеологические единицы *a lot of (lots)* и *plenty of*. С неисчисляемыми существительными сочетаются *much*, *a great / good deal of*. Слово *many* употребляется только с исчисляемыми существительными. Однако конструкция *many a* употребляется как с исчисляемыми (в форме единственного числа), так и с неисчисляемыми существительными, делая акцент на очень большое количество людей или на многократно и постоянно повторяющееся явление или событие [20]: *I've sat here many a time.* ‘Я часто сидел здесь’.

Квантификатор английского языка *much* в сочетании со сравнительной формой прилагательного или наречия указывает не только на количество, но и на интенсивность дей-

ствия или происходящего явления: *I feel that I shall be so much more attached to my dear Morland's family than to my own* [21]. 'Я чувствую, что буду гораздо больше привязан к семье Морланд, чем к своей собственной'.

Особенности употребления квантификаторов в сопоставляемых языках затрагивают также и различия в употреблении формы числа имени существительного: ср. *many cups* (мн. ч.) – *много чашек* (мн. ч.) – *нумай курка* (ед. ч.).

В исследуемых языках вторую группу слов со значением неопределенно большого количества представляют лексемы *quantity, number, volume, amount, mass, multitude, myriad* – *число, количество, множество, объем, мириады* – *калӓпӓш, хапа, кӓмеркке, аслӓш*, а также словосочетания с вышеуказанными словами в сочетании с прилагательными *considerable, great, large, enormous* – *(невероятно) огромный, большой, ужасный* – *пит, чикӓсӓр, пысӓк* [4], [11], [12], [17], [21]:

He had left gaming debts behind him to a very considerable amount. 'Он оставил после себя долги за участие в азартных играх, и суммы были очень значительными'.

Он был <...> бодр и почти свеж, несмотря на ужасное количество выпитого в этот вечер вина.

Ку пит пысӓк ӓс калӓпӓшӓ. 'Это очень большой объем работы'.

В сопоставляемых языках количественное значение у слов может появиться в результате вторичной номинации, как правило, путем метафорического переноса [16]. Такие лексемы и входят в третью группу слов со значением неопределенно большого количества.

На материале русского и корейского языков были предложены несколько формул, по которым рождаются лексемы со значением неопределенно большого количества [9]. Данные лексикографических источников и произведений художественной литературы указывают на то, что предложенные формулы также применимы и к английскому, и к чувашскому языкам [4], [11], [12], [20].

Идея первой формулы – «выше значит больше»; она заключается в том, что большое количество представляется субстанцией, растущей ввысь [9]. По такой формуле образованы словосочетания с квантитативным значением: *mountains of debts (difficulties), fountain of wrinkles (sparks)* – *гора долгов (проблем), фонтан слез (искр)* и т. д. [11], [12], [17], [20]:

I've got mountains of paperwork to deal with. 'У меня куча бумажной работы'.

Толстяк, белея, повалился навзничь и сел в кадку с керченской сельдью, выбив из нее фонтан селедочного рассола.

Только для русского языка характерны метафоры *штабеля, фейерверк: И сколько великоленных фейерверков пускал ты из головы!* [17].

В чувашском языке в зависимости от контекста и ситуации вышеперечисленным метафорам английского и русского языков соответствуют лексемы *купи-купице, куна, пӓр куна, кӓлте, пайӓрка, пысӓк йыш: pile of books – кӓнеке купи – стопка книг, pile of children – куча детей – пӓр куна ача* [4], [11], [12], [20].

Вторая формула, по которой метафоризируются слова, выглядит следующим образом: «шире значит больше». По такой формуле образованы метафоры *ocean of love, forest of spires, confluence of visitors, inundation of feelings* – *океан любви, лес рук (шпилей), наплыв посетителей, половодье чувств* и т. д. [11], [12], [20].

Особенностью русского языка являются метафоричные словосочетания *дебри воспоминаний, слов; заросли трудностей, неурядиц* и т. п. [12]:

...и коричневая заросль штыков колючей тучей лезла на парад [17].

В чувашском языке к таким метафорам относится лексема *тинӗс* (море): *sea of blood* – море крови – юн тинӗсӗ.

В третью группу слов с переносным значением входят слова, образованные по формуле «ниже значит больше»: *stream, flow* – поток – каплам, *abyss* – бездна, пропасть, *про-рва* – тӗнсӗр шӑтӑк. Примерами метафоризации по этой формуле являются словосочетания *stream of feelings* – наплыв мыслей – шухӑш капланӑвӗ. В английском и русском языках по указанной формуле также метафоризируются и другие лексемы, например, *cascade, avalanche, volley, shower, waterfall* – каскад, лавина, град, ливень, водопад [4], [11], [12], [20]:

Her hair fell over her shoulders in a cascade of curls. ‘Волосы каскадом завитков спадали на ее плечи’.

...и дождь хлынул, как водопад [17].

Ассоциации с природными явлениями, емкостями, совокупностями людей, явлений или животных также способствуют формированию значения неопределенно большого количества. В качестве примеров таких ассоциаций можно привести лексемы *roar of tools* – грохот орудий – тунӑ кӗрлевӗ, *arsenal of knowledge* – арсенал знаний – пӗлӗ арсеналӗ, *cloud of mosquito* – туча комаров – пӗлӗт нек вӑрӑмтуна [11], [12], [20].

Безусловно, выше приведены не все слова с семантикой неопределенно большого количества, образованные в результате метафоризации, так как процесс выработки переносных значений у существительных не завершен.

В сопоставляемых языках вышеперечисленные метафоры часто входят в состав сравнительных оборотов и фразеологических единиц [10], [12], [15], [20]:

She took refuge in the library, where she could read to her heart's content. ‘Она нашла себе убежище в библиотеке, где могла читать столько, сколько душа пожелает’.

У них дома нет только птичьего молока!

Халӗ ҫеҫ Якур пуҫне ҫавӑрнӑ ӗмӗт-шухӑшсем тӗтӗм нек вӗҫсе сирӗлчӗ [10]. ‘Мысли, только что теснившиеся в голове Егора, развеялись как дым’.

Для выражения значения неопределенно большого количества времени в английском и русском языках используются также фразеологизированные обороты: *day by day* – день за днем – кун хыҫҫӑн кун. В русском и чувашском языках многократность действия передается при помощи модели *глагол + соединительный союз + глагол*: *он приходит и приходит – килет те килет*. В подобных словосочетаниях, кроме семы «много», встречается сема «вторяемость».

Периферия микрополя неопределенно большого количества представлена однокоренными словами со значением невероятно большого количества в сопоставлении с определенной нормой, например, *to abound – abundant – abundance, изобилие – изобильный – изобилующий – изобиловать, иллек – иллек пул – иллеклӗх* [4], [17], [20]:

The forests abound with deer, birds and squirrels. ‘В лесах огромное количество оленей, птиц и белок’.

Несмотря на изобилие сенокосов, сена почти никогда не доставало.

Вӗсем ытлӑ-ҫитлӗ пурӑнаҫҫӗ. ‘Они живут в достатке’.

Некоторые средства выражения значения неопределенно большого количества отражают особенности менталитета носителей языка. Например, в русском и чувашском языках не имеется формальных соответствий оборотам английского языка *used to come, would come*, используемых для обозначения неоднократности действия в прошлом [19]:

He used to live there. – Он проживал здесь когда-то. – Вӑл тахӑҫан кунта пурӑннӑ.

She would come to our place. – Она заходила к нам. – Вӑл пирӗн пата килсе ҫӳретчӗ.

Значение неопределенно большого количества также может передаваться при помощи словообразовательных средств [14]. Русским глаголам с префиксом *по-* и суффиксом *-ыва/-ива-* по своему значению соответствуют формы чувашского глагола с аффиксом *-кала/-келе*: *почитывать* – *вулакала*. Глаголы русского языка с вышеупомянутыми аффиксами, как правило, связаны с архаизацией стиля или стилизацией под разговорную речь.

При переводе ряда русских глаголов на английский или чувашский языки преобладают описательные обороты с экспликацией большого количества: *перевидать* – *to have seen much (many + существительное)* – *нумай (хут) кур*; *засидеться* – *to sit for a long time* – *нумайччен лар*.

Особенностью русского и чувашского языков в области словообразования является редупликация наречия *много*:

Ниток много-много, а в клубок не смотает, одежды себе не шьет, а ткань всегда ткет (загадка).

В чувашском языке для выражения значения неопределенно большого количества редуплицируются разные части речи, а именно существительные, прилагательные, наречия и числительные, например, *нёр, çёр, пин, миллион*.

Çапла кирлĕ-кирлĕ мар çинчен шухăшла-шухăшла Çтаппан улăх варрине тухса пычĕ [10]. ‘Размышляя о чем надо и не надо, Степан постепенно подходил к центру луга’.

В данном предложении повтор слов *кирлĕ-кирлĕ* и *шухăшла-шухăшла* говорят о том, что мыслей у Степана было очень много.

Для английского языка редупликация не характерна.

В сопоставляемых языках также встречаются предложения, в которых имя существительное несколько раз повторяется, что указывает на неопределенно большое количество какого-либо объекта:

Rows and rows of people <...> crowded the place to overflowing [21]. ‘Огромное количество людей <...> толпилось здесь’.

Однако в данном предложении не только словосочетание *rows and rows of people* (букв. ‘ряды и ряд людей’) указывает на неопределенно большое количество людей. Лексемы *crowded* и *overflowing* также акцентируют внимание на большом количестве.

Да болота к ней ведут,

Да пески, пески сыпучие... [17].

В этом предложении повтор слов *пески* подчеркивает то, что песка очень много и он занимает огромную территорию.

Унтанпах тўнере хёвел, хёвел, хёвел [5]. ‘С тех пор на небе солнце, солнце, солнце’.

Речь в предложении идет, разумеется, не о том, что в небе несколько солнц, а о том, что на улице стоит сильная жара.

В русском и чувашском языках встречаются также повторы номинативных предложений, в которых повторы подлежащих говорят о большом количестве того или иного явления или события:

«Звезды, звезды», – шептал старик [17].

Тусан... Тусан... Тусан... [5]. ‘Пыль... Пыль... Пыль...’

В сопоставляемых языках, как правило, в устной разговорной речи, значение неопределенно большого количества может передаваться и при помощи просодических средств: ударный слог произносится с большей интенсивностью и длиной: *В-е-е-eries here! Я-я-ягод здесь! Сырла-а-а кунта!* В чувашском языке в подобных случаях, особенно для передачи многократности действия, нередко применяется редупликация: *Çыра-а-ать – сыра-а-ть!* *Пи-и-ишет – пи-и-ишет!*

Резюме. Ядро микрополя неопределенно большого количества в сопоставляемых языках – существительные в форме множественного числа. Периферию микрополя представляют три группы слов, выражающих значение неопределенно большого количества:

– квантификаторы, или *quantifiers*, выражающие обобщенное значение «много», употребление которых в английском языке тесно связано с понятием «дискретность/недискретность»; в чувашском языке квантификаторы употребляются с существительными в форме единственного числа, в английском и русском языках исчисляемые существительные употребляются в форме множественного числа;

– лексемы *quantity, number, volume, amount, mass, multitude, myriad* – число, количество, множество, объем, мириады – *калăпăш, хана, кўмеркке, аслăш* в сочетании с определениями *considerable, great, large, enormous* – (невероятно) огромный, большой – *пӗт, чикĕсĕр, пысăк*;

– слова с количественным значением, образованным в результате вторичной номинации, как правило, путем метафорического переноса.

В анализируемых языках значение неопределенно большого количества передается также при помощи сравнительных и фразеологических оборотов.

Лексические повторы в этих языках также являются средством выражения значения неопределенно большого количества. В русском и чувашском языках для этой цели служат еще и повторы номинативных предложений, ряд словообразовательных суффиксов и редупликация.

Отличительной чертой английского языка являются обороты *used to come, would come* для передачи значения неоднократности действия в прошлом.

В сопоставляемых языках значение неопределенно большого количества может выражаться и с помощью интонации.

Английский, русский и чувашский языки являются разными по структуре, принадлежат разным языковым семьям, отсюда и определенная разница в лингвистическом кодировании значения неопределенно большого количества. Особенности языковых средств, передающих это значение, обусловлены также менталитетом и историей представителей сопоставляемых лингвокультур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемов А. С.* Суйласа илнисем. I том. Повессем (Избранные произведения. Том. 1. Повести). – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1986. – 302 с.
2. *Афанасьев П. В.* Пура, юрату! Повесемпе калавсем (Живи, любовь! Повести и рассказы). – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1985. – 256 с.
3. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. – М., 1963. – С. 311–324.
4. *Дегтярев Г. А.* Чăваш чĕлхин сĕнĕлĕх словарĕ. 1 том (Неологический словарь чувашского языка). – Шупашкар : Чăваш патшалăх гуманитарнĕ аслăлăхĕсен институчĕ, 2013. – 228 с.
5. *Емельянов А. В.* Хура кăрăç: повессем (Черные грузди: повести). – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1981. – 424 с.
6. *Ильин В. В.* Онтологические и гносеологические функции категорий качества и количества. – М. : Высшая школа, 1972. – 96 с.
7. *Категория количества в современных европейских языках / В. В. Акуленко и др. ; отв. ред. В. В. Акуленко.* – Киев : Наук. думка, 1990. – 283 с.
8. *Крылов С. А.* Количество как понятийная категория // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М., 2005. – С. 44–65.
9. *Ли Су Хен.* Количественные квантификаторы в русском и корейском: *моря* и *капли* // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М., 2005. – С. 425–439.

10. Мранька Н. Ф. Ёмёр сакки сарлака: роман. Пёрремёш том. Виçсёмёш кáларáм (Жизнь прожить – не поле перейти: роман. Первый том. Третья часть). – Шупашкар : Чáваш кёнеке изд-ви, 1989. – 592 с.
11. Мюллер В. К. Большой англо-русский словарь. – Екатеринбург : У-Фактория, 2013. – 1328 с.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М. : Мир и Образование ; Оникс, 2011. – 736 с.
13. Сергеев В. И. Роль квантификаторов в выражении определенного и неопределенного количества в английском и русском языках // Сопоставительная лингвистика и обучение иностранным языкам в условиях двуязычия : сб. ст. Вып. 1. – Чебоксары, 1976. – С. 57–64.
14. Степанова А. В. Словообразовательные средства выражения значения количества в разноструктурных языках (на материале английского, русского и чувашского языков) // Россия и Восток: язык – культура – ментальность : материалы Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Владимир, 2010. – С. 277–281.
15. Степанова А. В. Фразеологизмы с семантикой большого количества в русском, чувашском и английском языках // Язык, культура, образование в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 2006. – С. 139–143.
16. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 170 с.
17. Хрестоматия по русской литературе [Электронный ресурс]. – М. : Директ Медиа Паблишинг, 2004. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
18. Шляхтенко С. Г. Категории качества и количества. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 144 с.
19. Aarts B. Oxford Modern English Grammar. – Oxford : Oxford University Press, 2011. – 432 p.
20. Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow : Pearson Education Limited, 2003. – 1951 p.
21. English and American Literature from Shakespeare to Mark Twain [Электронный ресурс]. – Edited by Mark Lehmstedt. – Berlin : Directmedia, 2002. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

UDC 811.111: 811.161.1: 811.512.111

M. V. Ivanova¹, A. V. Stepanova²

**MICROFIELD OF INDEFINITELY ENORMOUS QUANTITY
IN LANGUAGES WITH DIFFERENT STRUCTURES
(IN THE ENGLISH, RUSSIAN AND CHUVASH LANGUAGES)**

¹*National Research University, Higher School of Economy, Moscow, Russia*

²*Chuvash Branch of Moscow Institute of Humanities and Economics, Cheboksary, Russia*

Abstract. The authors carried out the comprehensive and comparative analysis of the microfield of indefinitely enormous quantity in languages with different structures (in the English, Russian and Chuvash languages); identified the typological features of the similarities and differences in the methods of representation of indefinitely enormous quantity in the compared languages in the examples from the works of art of English, American, Russian and Chuvash writers, and also from lexicographic sources.

Keywords: *functional and semantic field, enormous quantity, languages with different structures.*

© Ivanova M. V., Stepanova A. V., 2016

Ivanova, Marta Vyacheslavovna – Lecturer of the Department of English for Social Disciplines, National Research University, Higher School of Economy, Moscow, Russia; e-mail: marta.ivanova@hse.ru

Stepanova, Anna Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of All Humanities, Chuvash Branch of Moscow Institute of Humanities and Economics, Cheboksary, Russia; e-mail: annaStepanova8@yandex.ru

The article was contributed on October 27, 2015

REFERENCES

1. *Artem'ev A. S.* Sujlasi ilnise. I tom. Poveçsem (Izbrannye proizvedenija. Tom. 1. Povesti). – Shupashkar : Chävash këneke izd-vi, 1986. – 302 s.
2. *Afanas'ev P. V.* Purän, juratu! Poveçsempe kalavsem (Zhivi, ljubov! Povesti i rassказы). – Shupashkar : Chävash këneke izd-vi, 1985. – 256 s.
3. *Bodujen de Kurtenje I. A.* Kolichestvennost' v jazykovom myshlenii // Izbrannye trudy po obshhemu jazykoznaniju. T. 2. – M., 1963. – S. 311–324.
4. *Degtjarev G. A.* Chävash chëlhin çenëlêh slovarë. 1 tom (Neologicheskij slovar' chuvashskogo jazyka). – Shupashkar : Chävash patshaläh gumanitari äslälähësen instituchë, 2013. – 228 s.
5. *Emel'janov A. V.* Hura kârâç: poveçsem (Chernye gruzdi: povesti). – Shupashkar : Chävash këneke izd-vi, 1981. – 424 s.
6. *Il'in V. V.* Ontologicheskie i gnoseologicheskie funkcionii kategorij kachestva i kolichestva. – M. : Vysshaja shkola, 1972. – 96 s.
7. *Kategorija kolichestva v sovremennyh evropejskih jazykah / V. V. Akulenko i dr. ; otv. red. V. V. Akulenko.* – Kiev : Nauk. dumka, 1990. – 283 s.
8. *Krylov S. A.* Kolichestvo kak ponjatijnaja kategorija // Logicheskij analiz jazyka. Kvantitativnyj aspekt jazyka / otv. red. N. D. Arutjunova. – M., 2005. – S. 44–65.
9. *Li Su Hen.* Kolichestvennye kvantifikatory v ruskom i korejskom: morja i kapli // Logicheskij analiz jazyka. Kvantitativnyj aspekt jazyka / otv. red. N. D. Arutjunova. – M., 2005. – S. 425–439.
10. *Mran'ka N. F.* Êmër sakki sarlaka: roman. Përremêsh tom. Viççëmêsh kâlarâm (Zhizn' prozhit' – ne pole perejti: roman. Pervyj tom. Tret'ja chast'). – Shupashkar : Chävash këneke izd-vi, 1989. – 592 s.
11. *Mjuller V. K.* Bol'shoj anglo-russkij slovar'. – Ekaterinburg : U-Faktorija, 2013. – 1328 s.
12. *Ozhegov S. I.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. – M. : Mir i Obrazovanie ; Oniks, 2011. – 736 s.
13. *Sergeev V. I.* Rol' kvantifikatorov v vyrazhenii opredelennogo i neopredelennogo kolichestva v anglijskom i ruskom jazykah // Sopostavitel'naja lingvistika i obuchenie inostrannym jazykam v uslovijah dvujazyčhija : sb. st. Vyp. 1. – Cheboksary, 1976. – S. 57–64.
14. *Stepanova A. V.* Slovoobrazovatel'nye sredstva vyrazhenija znachenija kolichestva v raznostrukturnyh jazykah (na materiale anglijskogo, russkogo i chuvashskogo jazykov) // Rossija i Vostok: jazyk – kul'tura – mental'nost' : materialy Mezhdunar. konf. studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. – Vladimir, 2010. – S. 277–281.
15. *Stepanova A. V.* Frazeeologizmy s semantikoj bol'shogo kolichestva v ruskom, chuvashskom i anglijskom jazykah // Jazyk, kul'tura, obrazovanie v sovremennom mire : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Perm', 2006. – S. 139–143.
16. *Sternin I. A.* Leksicheskoe znachenie slova v rechi. – Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 1985. – 170 s.
17. *Hrestomatija po russkoj literature [Jelektronnyj resurs].* – M. : Direkt Media Publishing, 2004. – 1 jelektron. opt. disk (CD-ROM).
18. *Shljahtenko S. G.* Kategorii kachestva i kolichestva. – L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1968. – 144 s.
19. *Aarts B.* Oxford Modern English Grammar. – Oxford : Oxford University Press, 2011. – 432 r.
20. *Longman Dictionary of Contemporary English.* – Harlow : Pearson Education Limited, 2003. – 1951 p.
21. *English and American Literature from Shakespeare to Mark Twain [Jelektronnyj resurs].* – Edited by Mark Lemstedt. – Berlin : Directmedia, 2002. – 1 jelektron. opt. disk (CD-ROM).